

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Мальцевой Марии Вячеславовны «Роль семейно-родственных и партнерских отношений в организации торговой деятельности провинциального купечества конца XVIII – первой четверти XIX в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Представленная к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертация М.В. Мальцевой посвящена изучению роли семейно-родственных и партнерских отношений в организации торговой деятельности провинциального купечества конца XVIII – первой четверти XIX в. Работа состоит из четырех глав, каждая из которых разделена на параграфы, раскрывающие отдельные аспекты темы. Главам предшествует введение, обычного для подобных сочинений состава. Согласно сложившейся традиции в нем раскрыта актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, обозначены и обоснованы хронологические рамки и географические границы, сформулированы цель и задачи, решение которых необходимо для ее достижения, охарактеризована методологическая основа, на большом историографическом материале показана степень изученности темы, сообщены сведения об исторических источниках, привлеченных для решения задач (отметим, что источниковая база, на которую оно опирается, весьма основательна), сформулировано представление автора о научной новизне исследования, отмечены теоретическая и практическая его значимость, названы основания, позволяющие говорить о его достоверности, перечислено, в каких формах и объеме результаты работы были апробированы. Введение завершают положения, выносимые автором на защиту. В конце диссертации помещено заключение, список использованных источников и литературы.

Все перечисленные элементы тесно между собой связаны. В качестве примера покажем, какой нам представляется логика движения авторской мысли от объекта исследования к его источниковой базе. Избрав в качестве объекта социальные (семейные и партнерские) связи, используемые купцами в организации торговой деятельности, определившись с предметом, который, анализируя эти связи, предстоит изучить (им объявлена культура деловой коммуникации), сформулировав цель исследования (раскрыть «внутренний механизм торговой деятельности провинциального купечества и установить роль межличностных отношений в ее организации»), автор, естественно, оказывается перед необходимостью выбора исторических источников, в которых они (связи, культура, механизм) нашли наиболее полное отражение. Обратив свое и читателя внимание на «антропологический поворот» в изучении истории, диссертант устремляет внимание к тем источникам, которые высвечивают «параметры личности участника предпринимательской деятельности» (с. 14). Он выбирает эго-документы, конкретно, купеческую переписку. О последней нельзя сказать, что она ранее не изучалась (автор упоминает и публикации, и исследования, опирающиеся на этот источник). Но, во-первых, изучена она явно недостаточно (в сравнении, например, с дворянским эпистолярием), во-вторых, отраженная в переписке купцов связь их личности с характером специфических деятельностных практик в социально-историческом и одновременно историко-культурном их аспектах вниманием исследователей явно обделена. Объем выявленной на сегодняшний день купеческой переписки сравнительно невелик, поэтому автор ограничивает свой выбор материалами, связанными с тремя предпринимательскими фамилиями. Им присущи как общие черты (главная – все принадлежат к провинциальному купечеству), так и характеристики, позволяющие считать их представителями разных подгрупп этой большой общности (различающихся по месту происхождения, охвату рынка, объему капитала, степени профессиональной успешности, культурному облику и т.д.).

Судя по достигнутым результатам, ориентация на этот источник, поддержанный релевантными документальными источниками, обеспечила вполне успешное решение задач, необходимых для достижения заявленной цели.

Как эти задачи решались и на основании чего были сделаны вынесенные на обсуждение результаты, изложено в главах. Разбивка на главы соответствует тематической структуре исследовательской темы. Они посвящены:

первая – характеристике избранных для изучения купеческих семей и торговой деятельности в контексте особенностей ведения коммерции соответствующего региона;

вторая – изучению реальных практик организации торговой деятельности провинциального купечества;

третья – раскрытию роли семейно-родственных связей в занятиях торговлей

и четвертая – анализу социальных связей купцов (как внутри своей среды, так и за ее пределами) и выявлению их (связей) роли в организации торговой деятельности.

Не станем подробно излагать содержание глав, ограничимся обращениями к нему по ходу обсуждения вопросов, принципиально значимых для оценки качества обсуждаемой диссертационной работы.

Первый касается **актуальности избранной темы**. Российское купечество – социальная группа, устойчиво вызывающая интерес научного сообщества, что породило существование обширной историографии, в части, относящейся к теме исследования, изученной диссертантом достаточно полно. Однако и само купечество, и его деятельность исследованы в хронологическом, пространственном, проблемном отношении весьма неравномерно. Долгое время его изучали, глядя на него, если так можно выразиться, сверху. Историка больше интересовали не те, кто торговал, а в

большей или меньшей степени обезличенные процессы обмена. Подчас это порождало обобщения, может быть не настолько оторванные от ткани реального исторического процесса, как от землемерия оторвалась геометрия, но все же оторванные.

В последние десятилетия отечественная историческая наука успешно освоила существенно иной подход к познанию прошлого – путь, состоящий не в адаптации к конкретному материалу абстрактных построений социологов и экономистов, путь, начинающийся не от общностей, а непосредственно от человека. Частным проявлением этого стал обострившийся интерес к генеалогии, биографике, истории семей, семейных и родовых сетей и т.д. Обобщения, выстроенные на подобной, более конкретной базе, нередко оказывались убедительнее тех, которые получались при приспособлении к реальности «больших» теорий. Выяснилось, что такая оптика, как справедливо замечает автор, «способствует выявлению внутренних механизмов и процессов развития предпринимательства в России XVIII – первой четверти XIX в., а также социально-экономического развития в целом» (с. 4). Актуальность данной исследовательской траектории очевидна.

В этой связи отмечу связь методологии обсуждаемого диссертационного исследования с когнитивными процедурами, которые используются в просопографии (которая, к сожалению, автором не упомянута). Как и в ней, диссертант изучает группу лиц, родственных по крови, социальному положению и характеру занятий, при этом выявляет общие для них черты, обусловленные фактом биологической и/или социальной общности. На материале купечества такого рода штудии представляются в силу их несомненной перспективности особенно актуальными. Тем более, если источником выступают эго-документы.

(Мы, впрочем, не разделяем мнения автора, что переписка позволяет раскрыть личность максимально полно, что она отражает «субъективный мир человека в наиболее всестороннем виде» (с. 21). При создании любого эго-

документа на пишущего действует множество сил, влияющих и на круг затрагиваемых тем, и на степень самораскрытия автора. Впрочем, хотя многое в переписке скрывается, многое в ней и раскрывается, причем иногда с замечательной полнотой. Так что желание использовать этот источник для решения задач, вроде тех, которые решает диссертант, естественно.)

Исследование проведено, его методология описана, а ход подробно изложен. Сформулированы **научные положения**, сделаны **выводы**. На чем они основываются и, соответственно, какова степень их **обоснованности**?

На наш взгляд, обоснованность положений и выводов определяется прежде всего обоснованностью логических операций, осуществленных в ходе совершения умозаключений и выстраивания их цепочек на пути от основания к результату, т. е., по сути, уместностью и корректностью серий аналитических процедур и следующих за ними процедур синтетических. В данной диссертации последующее выводится из предыдущего (и, соответственно, оказывается обосновано им) вполне убедительно. В этом отношении у нас претензий к работе нет, не считая нескольких замечаний, на которых ниже остановимся. Обоснованность научных положений и выводов влечет за собой **обоснованность рекомендаций**, сформулированных в диссертации.

Но обоснованность выводных процедур и их результатов не означает, разумеется, автоматический **достоверности** выведенного. По мнению диссертанта, достоверность обеспечена широтой источниковой базы и адекватностью методов, примененных к анализу источников (с. 32–33). Согласимся с ним, отчасти, впрочем, подправив (база не столько широка, сколько достаточна), но отчасти и подкрепив обоснования. Их достоверность обусловлена, на наш взгляд, не только тем, что методы, им примененные, учитывают специфику источников. Они еще и релевантны поставленным задачам исследования, что важно никак не менее. Достоверность результатов, выводов и рекомендаций во многом обеспечивается высоким уровнем научной

культуры молодого исследователя. Его отражение видим в присущей диссертации логической выверенности движения в ходе микроисторического исследования: в шагах на пути от частного факта к выводам из их, фактов, совокупности. Мы, собственно, уже упоминали об этом, когда писали об обоснованности – упоминаем повторно, поскольку это качество является столь же необходимым условием получения достоверного результата.

Отметим еще одно обстоятельство, косвенно свидетельствующее о достоверности выводов диссертации. По крайней мере часть наблюдений и обобщений, сделанных ее автором для избранной им сословной группы, справедлива и для других групп, занимавшихся в то время торговлей. Подразумеваем, в частности, недворянского происхождения владельцев металлургических мануфактур XVIII – начала XIX в. Все они были не только промышленниками, но и торговцами, хотя, конечно, ассортимент товаров был у них уже, чем у купцов. Сравнивая, в ряде случаев наблюдаем поразительные по точности совпадения фактов, процессов, тенденций. Это касается, например, роли семейно-родственных связей в организации торговли. По мнению автора диссертации, для провинциального купечества они играли «ключевую роль» в организации его торговой деятельности и «составляли большинство в структуре социальной сети купца» (с. 34). Последнее, по нашему мнению, несколько преувеличено (если же оно таково – это было бы желательно подтвердить, обратившись к большому числу семейных провинциальных фирм). Но то, что сказано относительно роли родственных связей в организации деятельности, точно таким же было, например, у знаменитых Демидовых. Еще Б.Б. Кафенгауз обратил внимание на то, что основными приказчиками А.Н. Демидова были его родственники и назвал несколько примечательных имен (Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых» Т. 1. М.; Л. 1949. С. 170). Последующие исследования, в том числе наши, позволили существенно расширить список родственников в управленческом аппарате у ранних Демидовых. Положение стало меняться

только тогда, когда промышленная «империя» Акинфия Демидова настолько разрослась, что на все его представительства в городах родственников уже не хватило. Но ключевые должности долгое время занимали по-прежнему его родственники и свойственники – главным управляющим на старейшем тульском заводе Демидовых был шурин Акинфия Никитича С.И. Пальцов, главным его торговым представителем в Петербурге – зять Ф.П. Володимиров и т.д. Да и в целом круг металлозаводчиков Тулы XVIII в. был тесно перепоясан семейно-родственными связями, характер и роль которых во многом напоминает прослеженные в главе третьей настоящей диссертации на материале провинциального купечества.

Итак, полученные диссертантом выводы можно считать достоверными. Но обладают ли они тем, без чего любое исследование превращается в хронику напрасно потраченного времени – обладают ли **новизной**?

Полагаем, что так. Определив список реальных практик, которые использовались купцами при организации торговой деятельности (сделано это, заметим, хотя и кратко, но системно), диссертант детально проработал такую важную их часть, как сбор, анализ и обмен информации о рыночной конъюнктуре. Использованный им терминологический концепт «торговых обстоятельств» позволил ему адекватно описать существовавшие практики такого рода. Детальная проработка отразившего их эпистолярного и документального материалов предоставила возможность установить, какие именно профессиональные знания и навыки в наибольшей степени влияли на успех торговой деятельности провинциального купечества. Выяснив это, полученный благодаря анализу эмпирического материала портрет провинциального купца автор сравнил с эталоном, созданным литературой об идеальном коммерсante. Полученные результаты, закономерно продолжив более ранние исследования, касающиеся «совершенного купца», позволили оценить степень продвижения торгового сословия к этому идеалу.

Несомненной новизной обладают результаты предпринятой автором попытки через купеческую переписку выявить и изучить социальные связи провинциального купечества. При этом диссертант показал роль семейно-родственных связей не только при организации торговой деятельности (этот факт ранее отмечался). В диссертации показана и доказана значимость их практически на всех этапах этой организации, что является новым и важным исследовательским результатом. Еще один обладающий новизной результат – на большом материале прослеженная диссертантом устойчивость отношений с земляками, проявляющаяся, как выяснено, вне зависимости от географического расположения купца. Отметим также весьма интересные обобщения, касающиеся роли социального капитала в становлении и развитии купеческой династии, его воздействия на траектории предпринимательских биографий, влияния на эволюцию идентичности акторов.

Наряду с заключениями, которые рождались в ходе исследования, так сказать, с автоматической обязательностью (по законам логики), в работе присутствуют идеи, которые не так очевидны, хотя, заметим, уже в силу своей неожиданности часто весьма привлекательны. Некоторые, будучи по сути, гипотезами, открывают интересные для исследователя перспективы и толкают его к дальнейшему поиску. Так, брачный союз одного из своих героев автор предлагает рассмотреть как способ накопления социального капитала (С. 32). Выяснение, насколько подобный сценарий был распространен, требует дальнейших исследований.

Отметим еще один случай, когда полученные результаты подсказывают направление дальнейших исследований. Представляется весьма интересной проверка правомочности приложения полученных результатов к сословным группам, которые занимались торговлей, хотя торговая деятельность не была для них «титальной». Мы уже называли владельцев крупных промышленных предприятий – все они теми или иными способами решали проблемы сбыта своей продукции, т.е. были еще и торговцами. Другая группа – казенные

ремесленники. Некоторые из них, не будучи купцами, подчас также занимались торговой деятельностью, причем охватывавшей не только продукцию, ими произведенную. Показательный случай – тульские оружейники, обладавшие привилегиями, открывавшими им возможность заниматься торговым предпринимательством.

Наряду с безусловно позитивной оценкой большей части материала, представленного в диссертации, в тексте имеются отдельные моменты, представляющиеся нам дискуссионными. Укажем на некоторые.

1. «Социальные связи передавались по наследству и расширялись прежде всего за счет родственников» - пишет диссертант (с. 163). С первым согласимся, второе вызывает у нас сомнение. Вокруг каждого из акторов (не только торговцев), профессиональная деятельность которых предполагала межличностные контакты, неизбежно формировалась сеть партнерских социальных связей, в том числе устойчивых. Родственники могли содействовать возникновению контакта, могли помочь его закреплению. Но считать, что они были фактором, действовавшим, по выражению автора, «прежде всего», полагаю, нет оснований.

2. Не кажутся достаточно обоснованными некоторые суждения по поводу факторов, влиявших на развитие личности купца. Размышляя о путях совершенствования опыта в коммерции, автор заявляет, что развития нужного для этого аналитического и критического мышления и широты кругозора «можно было достигнуть только путем постоянного самообразования и саморазвития» (С. 160). Из сказанного, полагаем, должно следовать, что самые образованные (*самообразованные*) были и самым успешными. И если это справедливо по отношению к группе лиц, рассмотренных в диссертации, хотелось бы выяснить, насколько это наблюдение статистически значимо.

3. Упомянув библиотеку М.М. Булдакова и приведя сведения о ее составе, автор справедливо пишет, что она демонстрирует высокий его культурный уровень. Но утверждение о том, что выписывание им журналов

«свидетельствует о реализации программы самообразования» (С. 156) является, пожалуй, преувеличением. Показательно, что другие упоминаний об этой программе в тексте диссертации отсутствуют.

В заключении, сведя воедино промежуточные выводы, автор еще раз подчеркивает важную для него мысль о том, что торговый бизнес в немалой степени опирался на региональные предпринимательские группы. Он убедительно объясняет это тем, что «на данном этапе развития экономики доверие, обеспечивающее защиту от рисков, возникало на личностном, а не на институциональном уровне». На основании этого делает вывод о недостаточной зрелости в России рассматриваемой им эпохи рыночных отношений (С. 165). Этот вывод для автора важен. Еще в начале своего сочинения, сформулировав цель исследования (изучение выделенных аспектов истории торговли и купечества), он высказал надежду, что ее достижение позволит определить степень этой зрелости. Цель достигнута и степень определена. Остается выразить надежду, что будущие исследования, выполненные на более объемном материале, этот результат подтвердят.

Прибавим к сказанному, что основное содержание диссертации раскрывает подготовленный ее автором автореферат, приведенные в котором факты и выводы из них полностью соответствует диссертационному исследованию. В автореферате присутствуют сведения о публикациях по теме исследования, из которых следует, что основные его результаты были представлены в 11 публикациях общим объемом 7,85 п.л., из которых 4 статьи объемом 3 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Диссертация **Мальцевой Марии Вячеславовны** отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по

историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, **Мальцева Мария Вячеславовна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник

Отдела историографии и источниковедения истории науки и техники ФГБУН «Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук»

Юркин Игорь Николаевич

→ (подпись)

Контактные данные:

тел.: +7-495-988-22-80, e-mail: ihst@mail.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 125315, г. Москва, ул. Балтийская, д. 14

Тел.: +7-495-988-22-80, e-mail: ihst@mail.ru

Подпись Юркина
начальник отдела

Личная запись:
И.В. Забуровская
29.04.2025г